

**Научная конференция, посвященная 15-летию деятельности
Международного Союза экономистов «Стратегия социально-
экономического развития стран с переходной экономикой в
соответствии с целями "Декларации тысячелетия"»**

Инициатор проведения: "Международный Союз экономистов, Вольное экономическое общество России", Нью-Йорк, 03.01.-15.01.2006

доклад на тему:

Транзитивная экономика: путь к постиндустриальным преобразованиям

Транзитивная экономика: путь к постиндустриальным преобразованиям

А. Н. Асаул главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН, академик Международной академии менеджмента, Международной академии инвестиций и экономики строительства, действительный член Академии экономических наук Украины, Заслуженный строитель РФ, доктор экономических наук, профессор.

В докладе президента МСЭ профессора Г.Х. Попова сформулирована концепция теории - учения о проблемах выхода из социализма. Я остановлюсь на вопросах трансформации в направленном постиндустриального строя, а именно на формировании переходной транзитивной экономики.

В условиях рыночной формы организации производства основными принципами, создающими предпосылки для эффективного функционирования компаний, являются частная собственность, свобода предпринимательства и выбора, конкуренция, система рыночных цен. Неотъемлемой частью структуры транзитивной экономики наряду с разнообразными формами частной собственности, является государственная собственность.

В условиях постиндустриальных преобразований государственный сектор включает объекты транспортной системы, сооружения атомной и гидроэнергетики, которые, с одной стороны, весьма капиталоемки, а, с другой стороны, услуги этих отраслей имеют характер коллективного пользования. Эффективное использование ресурсов в некоторых «естественных монополиях» может быть обеспечено государственной собственностью. Однако предприятия государственной собственности, как правило, не имеют высоких стимулов повышения эффективности. Государственный сектор в постиндустриальной экономике необходим с другими целями: он способствует эффективному распределению ресурсов в обществе.

Так, например, расходы на образование, здравоохранение во всех странах с развитой рыночной экономикой в значительной степени субсидируются государством. Высокий уровень образования и здоровья населения идут на пользу всему обществу, а не отдельной личности или отдельному бизнесу. И здесь нельзя не согласиться с докладчиком, что роль частного сектора и в здравоохранении и в медицине нельзя исключать, т.к. этот сектор

направлен на обслуживание состоятельных граждан, способных оплатить эти услуги. Это же касается науки и культуры.

Очевидна необходимость гибкой системы образования, способной быстро отреагировать на требования, которые выдвигают новые технологии и новый спрос. Это касается и среднего образования, и высшей школы, и переподготовки на рынке труда, и обучения на рабочих местах тех, которым грозит безработица.

Особого внимания требует еще одна группа проблем, порождаемых ограниченностью транзитивной экономики. Это социально-экономические права личности и, в первую очередь, право на труд. Жизнь подтверждает теоретические предпосылки о невозможности в транзитивной экономике полной занятости. И мы не утверждаем, что необходимо любой ценой обеспечить «полную занятость», ибо это разрушение самого рыночного механизма. Однако эффективное регулирование рынка рабочей силы; поддержание с помощью социальных выплат людей, не по своей воле утративших рабочие места; осуществление программ по созданию новых рабочих мест и т.п. возможны только государством.

Без активного вмешательства государства невозможно обойтись и при решении других проблем, которые в транзитивной экономике решить невозможно. Это и неравномерность регионального развития и необходимость борьбы с инфляцией и монополизмом, а возможно и крупные инвестиционные проекты, не дающие скорой прибыли и связанные с большим риском.

Действительность показывает, что рынок как механизм, ориентирующий экономику только на возрастающий платежеспособный спрос, не может нейтрализовать «внешние эффекты». Суть их заключается в том, что деятельность хозяйствующих субъектов в рыночной экономике имеет кроме положительных результатов еще и отрицательные, которые реально влияют на благосостояние других членов общества. В качестве примера можно привести внешние эффекты, связанные с загрязнением окружающей среды, истощением природных ресурсов в результате все возрастающего вовлечения их в хозяйственный оборот, диспропорции в производстве и пр. В социалистической экономике эти проблемы решало государство, в транзитивной экономике регулирование внешних эффектов так же должно брать на себя государство. Погашение негативного воздействия внешних эффектов государство осуществляет перераспределением доходов через госбюджет или перераспределением выгод, полученных от положительных внешних эффектов, административного запрета на применение вредных технологий, эксплуатации природных ресурсов и т.п.

Таким образом, корректировка государством действий рыночного механизма в транзитивной экономике смягчает или вовсе может ликвидировать негативные последствия рыночных сил, проявляющихся во внешних эффектах.

Принципиально вопрос о необходимости государственного сектора в рыночной экономике решен теоретически и практически. Однако его масштабы и роль в экономике различны в отдельных странах. Такие государства как США и Япония располагают небольшим государственным сектором сконцентрированным в ключевых отраслях и производствах. Посредством созданных ключевых систем правового государственного регулирования осуществляется гибкая стимулирующая поддержка эффективного использования частной собственности и предпринимательства в сочетании с эффективным механизмом ответственности за использование этой поддержки. Именно эта система и обеспечивает в этих государствах приоритет общенациональных интересов. В Швеции другая система: там консолидированный государственный сектор использует примерно треть совокупных

ресурсов страны, государственные расходы достигают 62 процентов валового национального продукта.

Структура экономики в рассматриваемом плане не является неизменной. Практически во всех странах, ставших на путь постиндустриальных преобразований осуществляются процессы приватизации государственных предприятий, наиболее активно – в Англии, Франции. Причина этих динамичных процессов изменения структуры собственности – в необходимости повышения эффективности[1] деятельности приватизируемых предприятий и, следовательно, экономики страны в целом.

Взросшие масштабы накоплений в частном секторе, развитие рынка капитала, ассоциативных форм частной собственности (корпораций), демократизация собственности и укрепление среднего класса собственников позволяют достаточно органично включить приватизируемые государственные предприятия в рыночную систему.

Сами по себе собственность и свобода выбора - необходимые, но не достаточные условия для обеспечения эффективной работы хозяйствующих субъектов. Примером тому служат монополии (государственные или частные – все равно), обеспечивающие высокие доходы, прибыль не путем повышения эффективности использования ресурсов, а путем роста цен, нанося ущерб потребителям их продукции, работ или услуг. Поэтому государственное регулирование обязательным элементом включает антимонопольное законодательство, поддержку в экономике высокого уровня конкуренции.

В транзитивной экономике роль государственного регулирования весьма велика. И осуществляется она по трем основным направлениям.

Во-первых, путем воздействия на хозяйствующие субъекты обеспечение правовой базы (установление законных «правил игры», регулирующих отношения между участниками бизнеса), поддержка конкуренции, в ряде случаев защита внутренних рынков, стимулирование новых форм бизнеса (малых предприятий, различных программ и др.), стимулирование инвестиций, поддержка развития отдельных видов производств, способных в будущем прогрессивно изменить структуру экономики, принести большие выгоды экономике в целом.

Во-вторых, государственное регулирование в транзитивной экономике должно быть направлено на более равномерное распределение ресурсов общества между отдельными слоями населения, а также связано с перераспределением средств во времени (образование, здравоохранение, социальная защита населения в периоды безработицы, детства, старости и т.д.). Оно необходимо, с одной стороны, как фактор стабильности, а с другой - как способ поддержания необходимых резервов в экономике в целом, увеличивающих ее гибкость и возможность роста.

Наконец, важной функцией государства в процессе трансформации в направлении постиндустриального строя является стабилизация экономики, контроль за уровнем занятости и инфляции, порождаемых колебаниями экономической конъюнктуры.

Государственное регулирование предпринимательской деятельности осуществляется в основном косвенными методами, главным из которых является налоговая система. Однако возможно и прямое влияние государства на экономику путем государственных инвестиций, дотаций, создания и функционирования предприятий государственного сектора.

Итак, для смягчения или нейтрализации существенных недостатков, присущих транзитивной экономике, необходимо вмешательство государства. Именно регулирование (корректировка) в соответствии с социально-приоритетными ценностями со стороны государства в сочетании с са-морегуляцией рыночных отношений характеризуют трансформационный этап в направлении постиндустриального строя. Но тут встает справедливый вопрос: какая же должна быть степень государственного вмешательства, и какую роль играет государство и рынок в трансформирующихся в направлении постиндустриального строя странах.

На этот вопрос ответ можно получить исходя из концепции двухсекторного строения транзитивной экономики, исходя из признания «рыночно-нерыночной» двойственности современной организации общественного производства.

Как известно экономика существует во имя полного удовлетворения всех потребностей всех членов общества. Как «спрос» всегда является частью «потребности», так и «рынок» всегда является частью «экономики». Рынок обеспечивает платежеспособную часть потребности («спросовую») ибо он не может быть убыточным, так как по определению он может быть только доходоприносящим.

Для удовлетворения неплатежеспособной части социально-значимых потребностей государство организует нерыночную («квазирыночную») сферу производства, то есть нерыночный сектор транзитивной экономики существует за счет рыночного сектора и не может превышать размеров его «консолидированного излишка» (т.е. суммы «излишка потребителя» и «излишка производителя»). Таким образом в транзитивной экономике должен существовать особый баланс: с одной стороны – между величиной расходов, необходимых для удовлетворения потребностей, обеспечиваемых исключительно рынком («так называемых «классических товаров»), и с другой стороны - между величиной расходов, необходимых для удовлетворения потребностей, обеспечиваемых исключительно государством (так называемых «общественных благ»).

Конкретная экономика трансформирующейся страны имеет свои проблемы, но логика транзитивной экономики едина, это:

- 1) насколько увеличивается рыночный сектор, настолько (в пределах определившейся потребности) уменьшится государственный сектор;
- 2) насколько эффективен финансовый потенциал рыночного сектора, настолько экономически «обеспечен» и государственный сектор.

Безусловно, одной из главных проблем транзитивной экономики является «проблема формирования гражданского общества как первичного по отношению к государству института, как главного противовеса господствующей в постиндустриальном государстве бюрократии»[2].

Функционирование и развитие страны трансформирующейся в сторону постиндустриального строя зависит от взаимодействия и соотношения: государство – экономика – общество, каждая составляющая этой конфигурации обладает внутренним источником развития. В случае доминирования государства возникает тоталитаризм, ибо подавляется инициатива общества и имеет место всеобщий контроль над производительными силами экономики. Если же роль государства снижается (не пользуется авторитетом)[3], а экономическая активность низкая, то в стране может наблюдаться анархия, а в случае разрозненности общества, его слабости и ухода

государства из экономики и уклонения от институциональной функции государства могут возобладать экономические интересы хозяйствующих субъектов т.е. дезорганизация. Безусловно, границы сфер в этой конфигурации условны, но позволяют понять суть этих взаимосвязей и сделать следующие выводы: в постиндустриальном строе государство регулирует и стимулирует экономику и способствует организации общества; экономика определяет возможности и мощь государства и формирует экономические интересы постиндустриального общества; общество «воспитывает» государство, указывает бизнесу цели и ограничения развития.[4]

Здесь необходимо остановиться на проблеме саморегулирования деятельности бизнес-субъектов транзитивной экономики как эффективного механизма, дополняющего, а иногда и заменяющего государственное вмешательство.

Саморегулирование имеет двойственное проявление. В ряде случаев оно действительно является эффективной альтернативой государственному вмешательству в экономику, обеспечивая снижение государственных расходов на регулирование, большую гибкость и больший учет интересов субъектов рынка[5]. Организации саморегулирования могут существенно ограничивать конкуренцию, создавая барьеры входа на рынок и игнорируя интересы остальных субъектов. Именно поэтому использование данного института требует определения условий, при которых его развитие и действие в транзитивной экономике институционально возможно и экономически оправдано с позиций оптимального сочетания интересов бизнес-субъектов и общественных интересов.

Интерес к саморегулированию деятельности бизнес-субъектов в России повысился в связи с попытками формулирования и реализации государственной политики по оптимизации функций государства. Впервые задача снижения административного давления на рыночную деятельность бизнес-субъектов была поставлена в экономической программе Правительства России на долгосрочную перспективу, принятой в 2001 г., и развита в последующих программных документах. Целью же этого документа и ему сопутствующих является создание такой системы государственного вмешательства, в которой оно происходит только в случае невозможности решения проблемы другими способами и методами. Например, в соответствии с Законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора)», принятом Государственной Думой 14 июля 2001 г. для членов организаций саморегулирования предусмотрен упрощенный порядок осуществления государственного контроля. Кроме того, серьезным фактором развития саморегулирования стало сокращение количества видов деятельности, подлежащих лицензированию. В тех отраслях, которые выводятся из-под лицензирования, у бизнес-субъектов появляются серьезные стимулы к созданию частных организаций, которые поддерживали бы определенный уровень стандартов профессиональной деятельности[6].

Процесс саморегулирования представляет собой некую систему, включающую системные элементы: собственно саморегулирование как институт, бизнес-субъекты, чья деятельность подвержена саморегулированию, и саморегулируемые организации, которым государство делегирует функции контроля.

В России примером может служить процесс саморегулирования на рынке риэлтерские услуг, осуществляемый Российской гильдией риэлторов и ее региональными отделениями, на рынке прямых продаж в рамках Российской ассоциации прямых продаж и т.п. К нему можно отнести и различные системы добровольной сертификации участков рынка недвижимости. Принятие во внимание мнений потребителей продукта субъектов-участников саморегулируемой организации позволяет:

- во-первых, в режиме реального времени осуществлять некоторые элементы мониторинга за их рыночной деятельностью, то есть экономить на издержках, с ним связанных;
- во-вторых, выполнение требований потребителей, как правило, является элементом системы фирменных стандартов, значит, предусматривает общественные санкции за несоблюдение этих правил и норм ведения рыночной деятельности;
- в-третьих, внутриорганизационный механизм разрешения конфликтных ситуаций с потребителями и другими субъектами, не участвующими в саморегулируемой организации, являются некоторой альтернативной судебному разбирательству и так же позволяют существенно экономить на издержках.
- и последнее, принятие на себя дополнительных функций и их надлежащее выполнение является существенным элементом позиционирования саморегулируемой организации как составной части гражданского общества, следствием чего является укрепление со стороны общества доверия к ней и ее деятельности.

Однако, нужно сказать, что, создание системы саморегулирования как институциональной альтернативы избыточному государственному регулированию существенно затруднено из-за высокой устойчивости такой общественной нормы, – государственный патернализм. Характерной для России. Государственное вмешательство в большинстве случаев, особенно у бизнес-субъектов, не участвующих в организациях саморегулирования, например, потребителей, рассматривается как единственно верный способ преодоления «провалов» присущих транзитивной экономике. Делегирование норм государственного регулирования саморегулируемой организации способно вызвать негативную реакцию со стороны общественных сил. Здесь единственный путь - поэтапное формирование гражданского общества, являющегося первичным по отношению к государству, и начинать надо с введения системы саморегулирования в экономике и системы обучения общества по данной проблеме.

В заключение я хотел бы отметить, что тема, обсуждаемая в рамках юбилейного собрания членов МСЭ, является актуальной не только сегодня; и я разделяю мнение докладчика Г. Х. Попова по поводу изучения и решения проблемы выхода из социализма как одной из задач нового тысячелетия.

*Эффективность вообще есть отношение эффекта (результата) к затратам на ее получение (Новожилов В.В.)

[2] Из доклада Г.Х. Попова

[4] Клейпнер Г. Современная российская экономика «как экономика физических лиц» – вопросы экономики, 1996, №4

[5] Развитие саморегулирования бизнеса и государственное вмешательство в экономику // Информационно-аналитический бюллетень БЭА. -2004. -№ 59.